

Словно фермер, собирающий редьку на поле, большой тигр легко подхватил маленькую тигрицу и медленно моргнул.

Возможно, потому что было утро, он выглядел немного спокойнее, чем вчера.

С полуприкрытыми глазами Канвун пробормотал:

— Юри, сначала нужно поесть.

Его голос был пропитан сонливостью.

Говорят, ночные животные всегда устают по утрам — и, похоже, тигры не были исключением.

Может быть, поэтому это звучало скорее так, будто он говорит сам с собой, чем обращается к ребёнку.

Словно он напоминал себе: пора накормить малышку.

Ему, должно быть, было невероятно трудно встать, но он переборол сонливость, и первым делом позаботился о завтраке младшей сестры.

Эта преданность действительно вызывала уважение.

Похоже, есть сразу после пробуждения было негласным правилом, потому что малышка даже не возразила.

Тигр молча поднялся и тяжёлыми шагами пошёл вперёд.

Поскольку малышка сказала, что щенок тоже должен идти, лис оказался частью этой процессии.

Хо Хён осторожно последовал за длинным полосатым хвостом.

Как и всё остальное в этом доме, обеденный стол был необычно большим.

Вокруг него стояли несколько таких же огромных стульев и один маленький стульчик, идеально подходящий для ребёнка.

Сев на своё место, Юри срочно указала на стул рядом:

— Мунгму здесь! Ешь вместе с Юри!

Хо Хён тихо сел туда, куда указала маленькая хозяйка.

Конечно, стул был слишком высоким, чтобы он смог забраться сам, поэтому крокодил поднял его.

Сидя аккуратно, сложив передние лапы вместе, он ждал.

Перед Юри поставили маленькую миску.

Внутри миски с милыми узорами была детская каша.

Запах каши, приготовленной из разных видов мяса с небольшим количеством мелко нарезанных овощей, пробудил давно забытое чувство голода.

Лис, который из-за характера того пса-зверолюда не получил ни одной гранулы корма, невольно облизнулся.

Здесь ему тоже дадут корм?

А вообще... дадут ли ему хоть что-нибудь...?

Когда его живот уже почти прилипал к позвоночнику, это был очень серьёзный вопрос.

Пока Хо Хён напряжённо размышлял, получит ли он еду, малышка тигрица быстро доела свою миску.

Канвун вытер рот младшей сестре и поднялся.

— Оппа пойдёт за мясом, так что Юри, будь хорошей и подожди.

— Хорошо!

Только что увидев, как тигрёнок полностью опустошил миску, Хо Хён не мог скрыть своего шока.

Миска была меньше взрослой, конечно, но она была почти доверху наполнена.

Разве этого не достаточно?

Он даже подумал, не слишком ли это много для такого маленького тела.

Но большой тигр, похоже, считал, что этого недостаточно, и перед уходом дал Юри огромную закуску.

Это была обработанная косточка для детёнышей зверолодей, у которых ещё не выросли постоянные зубы.

Давать твёрдую закуску ребёнку, у которого режутся зубы, чтобы он мог её грызть, — Хо Хён и сам когда-то делал так с щенками.

Но обычно щенкам давали кусочек всего лишь четверть такого размера.

Юри держала закуску, почти размером с человеческое предплечье, обеими руками и с энтузиазмом начала её грызть.

Её клыки, предназначенные для разгрызания твёрдых вещей, уже были довольно большими и острыми.

Глядя на маленького ребёнка перед собой, Хо Хён снова вспомнил:

Да... это всё-таки хищник.

Определённо тигр.

Слыша хруст костей, он почти мог представить вкус этой еды.

Большой кусок сушёного мяса, наверное, становился всё вкуснее, чем дольше его жевали, а кость постепенно раскрывала ореховый вкус.

Хотя он понимал, что это еда для малышей, его тело, которое два дня не получало даже гранулы корма, начало неконтролируемо пускать слюни.

Теперь у него появилась ещё одна вещь, которую нужно сделать, как только он выберется отсюда.

Помчаться в супермаркет к полке со снеками и купить всё подряд, чтобы наесться до отвала.

Как раз когда он твёрдо решил это, его живот громко заурчал.

Юри, грызшая косточку, насторожила уши.

— Мунгму голодный?

— Грк.

Услышав, что он голоден, хвост Хо Хёна слегка завилял.

Он подумал, что малышка скажет взрослым и ему дадут поесть.

Но, немного подумав, тигрёнок принял довольно неожиданное решение.

Она вдруг положила кость, которую держала, на стол.

Крокодил, тихо стоявший позади, вздрогнул и быстро схватил кость.

Он просто переживал за гигиену, но откуда трёхлетнему ребёнку это знать?

Когда Юри увидела, что её добрый жест — поделиться с голодным щенком — перехватили, её глаза вспыхнули гневом.

— Это было Юри, и Юри дала это Мунгму.

— Ну... понимаешь...

— Мунгму сказал, что он голодный. Если ты забираешь, значит дядя Вони плохой взрослый.

Столкнувшись с такой яростной критикой, взрослый не смог придумать достойного оправдания и вернул кость обратно на место.

Нет! Сначала бы её хоть немного подсушить!

Лис отчаянно посмотрел на крокодила.

Но холоднокровная рептилия тихо отвела взгляд.

Единственный человек, который мог остановить упрямого тигрёнка его же логикой, сейчас находился на кухне, готовя мясо.

И Хо Хён оказался в крайне неловком положении.

Малышка посмотрела на него с ожиданием.

— Юри уже наелась, так что Мунгму может съесть это!

Извини, но это было категорическое нет.

Как бы он ни был голоден, он не хотел есть то, что уже пережёвано, облюнявлено и покусано ребёнком, которого он знает всего один день.

Оставим в стороне унижение взрослого, который забирает еду у ребёнка.

Это просто негигиенично...

Но малышка выглядела полной решимости не принимать отказ.

И, что ещё хуже, живот Хо Хёна продолжал громко урчать.

Как раз перед тем, как его достоинство должно было быть окончательно принесено в жертву, к счастью, вернулся Канвун.

Он нёс тарелку, нагруженную мясом, словно гору.

Увидев странную сцену, возникшую в его отсутствие, тигр остановился.

Лис с опущенными ушами, перед ним — наполовину съеденная закуска, а младшая сестра смотрит на него сияющими глазами.

Одного взгляда хватило, чтобы Канвун понял ситуацию.

Он спокойно подошёл и обратился к Юри:

— Юри, почему ты не ешь свою закуску?

— Мунгму сказал, что он голодный. Поэтому Юри дала ему вкусняшку.

— Правда? Это добрый жест. Но сейчас время завтрака, так что давай оставим вкусняшки.

— Мм... хорошо.

Малышка тихо кивнула словам старшего брата.

Благодаря умелому убеждению Канвуна лицо Хо Хёна просияло.

Когда лис снова поднял уши, будто ему вернули десять лет жизни, крокодил быстро убрал кость со стола.

На этот раз малышка ничего не сказала.

Как только Канвун решил, что ситуация немного успокоилась, он позвал зверолода, который ждал неподалёку, и велел принести ещё одну миску, после чего начал раскладывать принесённое мясо.

Маленькую миску поставили перед Юри.

Большую — перед Канвуном.

А дополнительную миску, принесённую позже, поставили перед Хо Хёном.

Затем он начал раскладывать мясо.

Сначала он наполнил маленькую миску до краёв мясом для Юри.

После этого примерно треть оставшегося мяса он положил перед лисом.

Малышка, уловив лёгкий мясной запах, широко открыла рот.

Канвун пока отодвинул свою миску и сначала занялся младшей сестрой.

Хо Хён, чувствуя себя почти незамеченным, неловко огляделся.

Не зная, можно ли уже есть мясо, он решился только после того, как увидел, что большой тигр взял палочки.

Долгое время он ел только сухой корм.

И внезапный приток настоящего белка заставил его расплакаться.

И это было не просто образное выражение.

Он действительно плакал.

Слёзы стекали по щекам лиса, пока он поспешно глотал мясо.

Среди звуков жевания малыша вдруг послышалось тихое всхлипывание.

Услышав это, Канвун повернул голову и тихо цокнул языком.

Как и ожидалось, вид существа, которое едва в половину меньше его, плачущего так сильно, что глаза уже мокрые от слёз, немного тронул его сердце.

Он не мог позволить малышу увидеть эту жалкую сцену.

Не потому, что это выглядело некрасиво, а потому, что кто знает, какую истерику она могла бы устроить, если бы заметила.

Пока малышка была слишком занята тем, что грызла еду, чтобы обращать внимание на что-то ещё, Канвун тихо достал салфетку и энергично вытер лису лицо.

Удивлённый внезапным умыванием, лис поджал хвост.

Но тот, кто его вытер, сделал вид, будто ничего не произошло, и спокойно вернулся к кормлению Юри.

Поскольку слов между ними не прозвучало, Хо Хён тоже молча продолжил есть мясо.

Он давно не испытывал такого счастья.

Но проблема заключалась в количестве еды.

Согласно своему большому и крепкому телосложению, Бом Канвун съедал примерно 4 килограмма мяса за один приём пищи.

Поэтому, когда он отдал треть, порция всё равно оказалась огромной.

Вес Хо Хёна в его звериной форме составлял 7,3 кг.

Даже если он голодал несколько дней и его желудок был совершенно пуст, он никак не мог съесть мясо, равное более чем 15% его веса.

Примерно на середине он уже был полностью сыт.

Он хотел оставить остаток...

Но если он это сделает...

В его воображении возник огромный тигр размером с дом, недовольно размахивающий хвостом.

«Я поделился с тобой своей едой, а ты даже доесть не можешь?»

В его голове раздалось низкое, грозное рычание.

От одной только мысли у него шерсть встала дыбом.

В итоге Хо Хён со слезами на глазах начал насильно запихивать в себя остатки мяса.

Пока он заталкивал еду, его лапы начали невольно подёргиваться.

Это был естественный инстинкт псовых — закапывать лишнюю еду на потом.

Крокодил, наблюдавший вместо старшего брата, который был занят кормлением ребёнка, заметил это и сделал странное лицо.

Один знакомый ему зверочеловек-пёс делал точно так же, когда перепивал и больше не мог есть.

Смотреть на это дальше было уже слишком тяжело.

Если у лиса начнётся серьёзное расстройство желудка, это станет проблемой.

В таком виде его не поведёшь в обычную больницу.

А вести зверолода в ветеринарную клинику крокодил точно не хотел.

Тихо подойдя к Канвуну, он прошептал ему на ухо:

— Эм... хённим...

Выслушав объяснение о том, что может означать странное поведение лиса, Канвун спокойно протянул руку и убрал миску перед Хо Хёном.

Вопреки ожиданиям Хо Хёна, он не разозлился, и лис облегчённо выдохнул.

Поскольку обычно уборка посуды означала, что еда закончена, малышка широко раскрыла глаза и спросила:

<http://bllate.org/book/17022/1582332>